RUDN Journal of Public Administration
ISSN 2312-8313 (print), ISSN 2411-1228 (online)
Вестник РУДН. Серия:
ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

2023 Том 10 No 1 7–17
http://journals.rudn.ru/
publicadministrationy

СТАНОВЛЕНИЕ ОСНОВ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ: ПОЛИТИКО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

THE FOUNDATIONS OF THE RUSSIAN STATEHOOD: POLITICAL AND GOVERNMENTAL ANALYSIS

DOI: 10.22363/2312-8313-2023-10-1-7-17
EDN: CYFLZW

Научная статья / Research article

Смута в Московском государстве в начале XVII в. и ее влияние на трансформацию основ и принципов российской государственности (политологический аспект)

Н.А. Омельченко

Государственный университет управления,
109542, Россия, Москва, Рязанский проспект, 99
✉ nik_omelchgenko@mail.ru

Аннотация. В статье дана авторская трактовка характера и степени влияния событий Смутного времени начала XVII в. в России на эволюцию основ и принципов российской государственности. Автор статьи отмечает, что эта важная для осмысления истории российской государственности проблема пока не получила должного освещения и необходимой научной проработки. Соглашаясь с мнением исследователей, оценивающих события Смуты как первый в развитии страны глубокий государственный кризис, автор статьи обращает внимание на то, что в современных публикациях не учитывается то обстоятельство, что во многом именно трагедия Смуты предопределила многие новые явления в государственной и общественной жизни России, которые обеспечили выход страны из Смуты и восстановление государственного порядка. С одной стороны, народные массы под влиянием событий Смуты стали усваивать новые, не свойственные им раньше представления об отношениях между властью и обществом, связывая понятие государства с «землей», с понятием «общая польза». С другой стороны, российская политическая элита также вынуждена была пересматривать прежние методы управления государством и строить свои отношения с гражданами на основе учета общественных интересов, общей «земской» пользы. В статье обосновано методологически важное положение о том, что именно с событий Смуты можно вести начало формирования в российском обществе нового понимания государства и государственной власти в современном их значении. Автор статьи подводит к мысли о том, что именно указанные перемены в сознании народных масс и поведении элиты стали определяющими для выхода страны из Смуты, одновременно проводя параллель с византийской моделью власти,

© Омельченко Н.А., 2023
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode

устойчивость которой в периоды кризисов также объяснялась наличием уникальной государственной структуры, соединявшей жесткую монархическую вертикаль и горизонталь развитого самоуправления.

Ключевые слова: Смутное время, российская государственность, государственный кризис, боярская аристократия, служилое государство, земское самоуправление, византийская система власти

Заявление о конфликте интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи:
Статья поступила в редакцию: 20.12.2022. Статья принята к публикации: 15.01.2023.

Для цитирования:
Омельченко Н.А. Смута в Московском государстве в начале XVII в. и ее влияние на трансформацию основ и принципов российской государственности (политологический аспект) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2023. Т. 10. № 1. С. 7–17. https://doi.org/10.22363/2312-8313-2023-10-1-7-17

The Turmoil in the Moscow State at the Beginning of the XVII Century and Its Influence on the Transformation of the Foundations and Principles of Russian Statehood (Political Science Aspect)

Nikolay A. Omelchenko

State University of Management,
99 Ryazansky Prospekt, Moscow, Russian Federation, 109542
✉ nik_omelchenko@mail.ru

Abstract. The article gives the author's interpretation of the nature and degree of influence of the events of the Time of Turmoil at the beginning of the XVII century in Russia on the evolution of the foundations and principles of Russian statehood. The author of the article notes that this problem, which is important for understanding the history of Russian statehood, has not yet received proper coverage and the necessary scientific study. Agreeing with the opinion of researchers who assess the events of the Turmoil as the first deep state crisis in the development of the country, the author of the article draws attention to the fact that modern publications do not take into account the fact that in many respects it was the tragedy of the Turmoil that predetermined many new phenomena in the state and public life of Russia, which ensured the country's exit from the Turmoil and the restoration of state order. On the one hand, the masses, under the influence of the events of the Turmoil, began to assimilate new ideas about the relationship between the government and society that were not peculiar to them before, linking the concept of the state with the "land", with the concept of "common benefit". On the other hand, the Russian political elite was also forced to revise the previous methods of government and build their relations with citizens on the basis of taking into account public interests, common "zemstvo" benefits. The article substantiates the methodologically important position that it is from the events of the Turmoil that it is possible to start the formation of a new understanding of the state and state power in Russian society in their modern meaning. The author of the article leads to the idea that it was these changes in the consciousness of the masses and the behavior of the elite that became decisive for the country's exit from the Turmoil, at the same time drawing a parallel with the Byzantine model of power, the stability of which in times of crisis was also explained by the presence of a unique state structure that connected the rigid monarchical vertical and the horizontal of developed self-government.

Keywords: Time of the Turmoil, Russian statehood, state crisis, boyar aristocracy, service state, zemstvo self-government, Byzantine system of power

Conflicts of interest: The author declared no conflicts of interest.

Article history:
The article was submitted on 20.12.2022. The article was accepted on 15.01.2023.

For citation:
Omelchenko N.A. The Turmoil in the Moscow State at the Beginning of the XVII Century and Its Influence on the Transformation of the Foundations and Principles of Russian Statehood (Political Science Aspect). *RUDN Journal of Public Administration.* 2023;10(1):7–17. https://doi.org/10.22363/2312-8313-2023-10-1-7-17

Введение

Под Смутным временем в политической истории России принято понимать постигший страну в начале XVII вв. глубокий кризис российской государственности, затронувший все без исключения сферы жизни молодого русского государства. Большинством современников Смутное время характеризовалось как «великое московское разорение», как годы лихолетья. Многие современные исследователи считают Смутное время первым опытом гражданской войны в России, принесшей неисчислимые бедствия населению страны и ввергшей страну в хаос борьбы и разрушений. По мнению Н.А. Бердяева, остро переживавшего факты нравственного и морального упадка в среде русской аристократии в Смутное время, равно как и многочисленные случаи предательства представителей политической элиты, публично клявшихся в верности самозванцам и их «игрушечным» правительствам, Смута явилась ничем иным, как подтверждением несостоятельности официальной идеологемы Московского царства как «святой Руси», «последнего православного царства».

Формально начало Смуте положил династический кризис в Московском государстве, вызванный пресечением прежней династии Рюриковичей после кончины последнего представителя династии царя Федора Ивановича, не имевшего прямого наследника. С этого момента начинается длительная и сложная по драматизму событий эпоха бесцарствия («безвластия»), чем не преминули воспользоваться враждующие между собой боярские группировки, стоявшие близко к кормилу власти и боровшиеся за сохранение своих традиционных привилегий и политического влияния. Не прекращавшиеся притязания боярской знати, нередко перераставшие в прямое противостояние боярства правительственной власти, облегчали вмешательство иностранных государств во внутренние дела России и прямую внешнюю интервенцию, ставя под угрозу само существование русского государства, его национальную независимость. В любом случае следует согласиться с мнением, что события Смуты оставили неизгладимый след в сознании русских людей, став, по мнению исследователей, важнейшей вехой исторической памяти [1. С. 36].

Методы

При подготовке статьи наряду со сравнительно-историческим и логико-аналитическим методами применялись: общенаучные методы: анализа и синтеза, индукции и дедукции, обобщения и абстрагирования, а также специально-исторические: синхронистический, хронологический, актуализации, позволяющие выявить общие черты и особенности происходивших процессов; гипотетический метод, предполагающий формулирование и обоснование научной гипотезы (предположения) как основы для научных выводов; метод детерминизма, позволяющий рассматривать изучаемые явления с точки зрения всеобщей причинно-следственной связи во всех материальных и духовных процессах; парадигмальный подход, ставящий целью анализ причин, целей, направлений, способов совершенствования российской модели государственного и национального строительства в контексте исторического и современного опыта.

Обсуждение

В исторической литературе не существует общей точки зрения об истинных причинах, вызвавших Смуту. Согласия нет, прежде всего, в вопросе о том, что считать глубинным фактором начавшейся Смуты: была ли она закономерным явлением, порожденным внутренними противоречиями развития Московской Руси в предшествующий период, или же в ее развитии основную роль сыграли ряд случайностей и посторонних влияний. Так, по мнению известного русского историка С.М. Соловьева, в основе кризисных явлений, породивших Смуту, лежала длительная борьба общественных и противообщественных элементов в недрах Московского государства, в рамках которой государственный порядок вступил в острое противоречие со старыми дружинными порядками и противообщественными настроениями многолюдного казачества. С иных позиций подходил к оценке событий Смуты В.О. Ключевский, сводивший основные причины Смутного времени к господствовавшему в Московском царстве вотчинно-династическому взгляду на сущность московской самодержавной монархии, с одной стороны, к тягловому характеру русского государства, закабалившего все сословия в русском обществе и превратившегося к началу Смуты в служилое государство в его классической форме, с другой.

Без сомнения, Смута представляла собой величайшее испытание для молодой российской государственности. Согласимся с теми авторами, кто видит в событиях Смуты первый в политическом развитии страны *государственный кризис* со всеми вытекавшими из него последствиями.

Однако не только в этом заключалось значение Смутного времени в общественно-политическом развитии России. По данным исторических исследований, период Смуты отмечен активным проникновением в Московскую Русь западных идей и ценностей, получавших все большее распространение в среде русского образованного общества. В ряде

научных работ обращается внимание на значительное усиление этого процесса в том числе в период краткого правления (1605–1606 гг.) Лжедмитрия I, поощрявшего западные новшества в различных сферах московской жизни. Самозванец демонстративно не считался с протестами русского духовенства, осуждавшего западническую политику нового правителя. Позиционируя себя активным сторонником отправки русских людей на обучение в Европу, Лжедмитрий пытался решительно, как считают современные исследователи, поменять прежнюю политику по отношению к служилым иноземцам, проводимую до него Борисом Годуновым, «начал ломать барьеры, которые Борис, как и прежние правители Руси, призывая к себе на службу “немцев”, старательно возводил между ними и русскими» [2. С. 25]. К числу западных новшеств относилась не только привнесенная самозванцем в московскую жизнь новая, не характерная для Московской Руси церемония венчания Лжедмитрия I на царство и провозглашение его «императором». По замечанию академика А.М. Панченко, «Лжедмитрий старался воплотить не отечественный, а западный, ренессансный и маньеристский идеал государя-демиурга, которому суждено повернуть «шарнир времени». Считалось, что он должен сочетать качества воина и писателя» [3. С. 28]. Исходя из сказанного, современные авторы делают далеко идущий вывод, согласно которому несмотря на значительный рост антизападнических настроений в русском обществе под воздействием усилившегося в период Смуты иностранного вмешательства (русское общество возмущало наряду с наводнением русской столицы польской шляхтой обещание самозванца содействовать распространению в Русском государстве католической веры), «именно Смута во многом определила один из главных трендов последующей русской истории — тенденцию к усилению западного социо-культурного влияния» [2. С. 19].

Однако нас в заявленном исследовании будет больше интересовать вопрос о том, какие последствия повлекли за собой события Смутного времени и, главное, какое влияние оказала Смута на эволюцию российской государственности, какие исторические альтернативы открывала пережитая страной трагедия Смуты?

В существующей литературе можно найти совершенно различные, подчас полярные ответы на поставленный нами вопрос: от оценки Смуты как тяжелейшего испытания, закончившегося победой государственных начал над господствовавшим в XVI в. родовым началом (С.М. Соловьев), до точки зрения, сторонники которой считали важнейшим последствием Смуты укрепление традиционного для русской государственности союза «земли» и «государства» (славянофилы) [4. С. 106]. По авторитетному мнению известного русского историка С.Ф. Платонова, Смута «сделала почти всю нашу историю в XVII веке» [4. С. 108]. С другой стороны, было немало и тех, кто был убежден, что события Смутного времени ничего не изменили в государственном механизме России, равно как и ничего нового не внесли они в господствовавшие в русском обществе представления о должном государстве.

Последнее утверждение представляется нам достаточно спорным. С нашей точки зрения, хотя Смута не могла закончиться установлением нового общественного строя в Русском государстве, и более естественным в тех условиях, как и в любой смуте, стало внутреннее преодоление развившейся болезни общественного и государственного организма, однако ее влияние на все дальнейшее общественно-политическое развитие Московской Руси было очевидным и значительным. Безусловно, в «послесмутное» время новые государи из династии Романовых старались опираться на государственные и общественные институты прошлой эпохи, что наглядно свидетельствовало о глубоких и самобытных корнях российской государственности. Понятно также, что новая власть не могла игнорировать многовековые русские и православные традиции без риска потерять поддержку в широких консервативно настроенных народных массах. Но очевидными были и те серьезные изменение, которые наблюдались в это время, прежде всего, в отношениях между властью и обществом. Более того, именно событиями Смутного времени в значительной мере были обусловлены многие новые явления в государственной и общественной жизни России, получившие развитие в последующем в XVII столетии.

Наиболее обстоятельное обоснование это положение получило в сочинениях С.Ф. Платонова, посвятившего ряд оригинальных страниц о Смутном времени в своем знаменитом труде «Лекции по русской истории». По мнению ученого, одно из главных последствий Смуты следует искать в наблюдавшихся важных изменениях в самом русском обществе, приобретшим под воздействием событий Смуты принципиальное новое качественное состояние. Речь в данном случае идет не только об изменениях в социальной структуре русского общества и, в частности, серьезных изменениях в положении усилившегося к тому времени дворянства, которое получило теперь больше возможностей для «участия в государственном управлении». Дело было даже не в экономическом упадке и существенном подрыве нравственного престижа («нравственного кредита») московской боярской аристократии, для которой время Смуты, по тонкому наблюдению С,Ф. Платонова, вполне сравнимо с известной династической войной Алой и Белой Роз (1455–1485 гг.) в Англии, приведшей к большим разрушениям и бедствиям и сопровождавшейся гибелью значительного числа представителей английской знати [4. С. 108]. Исключительное значение, по мнению маститого историка, имело то обстоятельство, что под влиянием событий Смутного времени как в широких народных массах, так и в правящем слое изменились сами представления о том, каким критериям должна соответствовать власть государства и на каких основаниях государство должно строить свои отношения с обществом. Трагедия Смуты, частая смена правительств в Московском царстве стараниями боярских кланов и посредством иностранного вмешательства оказали глубокое влияние на самосознание русского народа, который постепенно стал усваивать, говоря словами С.Ф. Платонова, «новые чувства и понятия», сопрягавшиеся

с более отчетливым пониманием места и роли государства в жизни общества. Если в предшествующую Смуте эпоху русские люди привычно видели в государстве государеву вотчину во главе с ее полновластным хозяином московским государем, то теперь народные массы привыкают связывать понятие государства с «землей», основу которой составляет понятие «общая польза». Такое понимание государства, по мысли С.Ф. Платонова, не было свойственно предшествующему 16 столетию [4. С. 108–109], его утверждению в сознании русских людей в значительной мере было обусловлено самими условиями Смуты, разрушившей жесткую монархическую вертикаль и поставившей местные миры и всю земщину перед необходимостью самостоятельно устраивать свой быт и свою жизнь.

С другой стороны, в новых условиях выхода из Смуты сама политическая элита вынуждена была по-новому строить свои взаимоотношения с обществом, с местными мирами. Можно сказать, что именно с событий Смуты следует вести отсчет начала формирования в правящих кругах Московского царства нового понимания государства и государственной власти в современном их значении. На протяжении двух веков в сознании и поведении московских князей, объявивших своей целью объединение русских земель, продолжали, по выражению В.О. Ключевского, «бороться вотчинник и государь, самовластный хозяин и носитель верховной государственной власти» [5. С. 195]. Разрушительные последствия Смуты толкали московских государей к осознанию гибельности прежней политики, приведшей государство «к глубоким потрясениям, а династию собирателей к гибели» [5. С. 195]. И именно это принципиально важное изменение в характере русской власти, произошедшее под влиянием Смуты, было очень точно подмечено С.Ф. Платоновым в указанном нами историческом сочинении.

По мнению С.Ф. Платонова, после преодоления Смуты новая власть в лице установленной «землею» (читай Земским собором) новой династии Романовых, начинает усваивать понятие «земской» пользы, превращаясь во власть «вполне государственного характера». Она пытается строить свою политику на основе учета общественных интересов, общей «земской» пользы. В сложных условиях выхода из Смуты новая власть вынуждена и стремится советоваться с обществом (с «землей») при решении важных государственных вопросов и «говорит иностранцам», что не может отныне решать ни одного дела «без совету всего государства». Она должна теперь апеллировать к общественному мнению, видеть во всех государственных делах не только «государево дело» как было раньше, но также дело «земское». Хотя, по словам С.Ф. Платонова, эти «новые, в смуту приобретенные понятия о государстве и народности не изменили сразу и видным образом политического быта наших предков», они «отзывались во всем строе жизни XVII века и сообщали ей очень отличный от старых порядков колорит» [4. С. 109]

В прямой связи с указанным выше находилась активизация при первых Романовых деятельности Земских соборов, сыгравших, по справедливому мнению ряда авторов, исключительную роль в спасении и возрождении

российской государственности в годы Смуты и сразу после ее преодоления. Новые правители активно привлекали Земские соборы практически ко всем важнейшим государственным актам, Соборы принимали прямое участие в избрании всех русских самодержцев конца XVII — нач. XVIII вв. В новых условиях для восстановления разрушенных в годы Смуты государственных институтов власти приходилось использовать иные, чем раньше, нетрадиционные методы управления страной, обращаясь к широким слоям русского общества.

В связи с вышесказанным представляется важным проведение некоторых параллелей между происходившим в Московском государстве в начале XVII в. и византийской системой власти, устойчивость которой в периоды кризисов, если исходить из современных исследований, объяснялась во многом теми же факторами, которые обеспечили преодоление государственного кризиса в период Смуты в России.

По мнению историков-византивистов, Византия унаследовала от Римской империи модель государственного управления, жизнеспособность которой обеспечивалась наличием глубоких традиций самоуправления. Внешне государство в Византии, как и прежде в Римской империи, представляло собой огромный политический союз, объединявший разнородные политические организмы и поддерживаемый силой римской армии и римским законодательным механизмом во главе с императором. В то же время на местном уровне в городских сообществах, как и задолго до римских завоеваний, огромную роль продолжало играть самоуправление. Эта особенность развития приобрела особое значение на этапе превращения Римской империи в поздний период из городского по преимуществу государства в страну крестьянскую, что дало дополнительный импульс интенсивному развитию самоуправления византийских общин на крестьянском, сельском уровне. И именно в создании такой государственной структуры, соединявшей жесткую монархическую вертикаль и горизонталь самоуправления, как считают исследователи, следует искать основной фактор, обеспечивающий выживание государства в самых сложных условиях.

Нельзя не видеть, что нечто подобное, как было показано выше, было во многом характерно и для России начала XVII в., когда судьба государства оказалась в руках местных миров, крестьянских общин с присущими им традициями самоуправления. На эту особенность русской парадигмы государственного развития в свое время вполне определенно указывали основатели и теоретики русского славянофильства, считавшие, что именно благодаря «земле», крепкому земскому устройству, сумевшему сохранить себя в годы «великого московского разорения», России удалось выйти из глубочайшего государственного кризиса и поднять рушившееся государство.

Как отмечается в современных исследованиях, именно земскому самоуправлению принадлежала решающая роль в сохранении основ российской государственности, когда вся «Земля» (т.е. народ) в обстановке полного

разрушения государства в годы Смуты «под водительством Церкви сама встала на защиту Российского государства» [6. С. 487–488] Именно в эти годы в духе древних русских традиций народовластия земские органы самоуправления взяли на себя осуществление властных полномочий, включая создание собственных вооруженных сил, руководство которыми делегировались специально создаваемым коллективным органам. Исключительно народному творчеству принадлежала заслуга в формировании как Первого, так и Второго народного ополчения.

В годы Смуты на базе активно развивавшегося земского освободительного движения происходит создание Соборных органов управления различных ополченских отрядов, получивших вскоре название «Советов всей Земли». Позже в Первом ополчении было сформировано центральное Земское правительство, состоявшее из создаваемых в нем приказов (Земского, Поместного, Разрядного и др.), которыми руководили авторитетные бояре или дьяки, что способствовало во многом возрождению центрального административного аппарата [6. С. 489–491].

Важная роль принадлежала возникшим в годы Смуты многочисленным общесословным городовым советам, включавшим в свой состав помимо представителей городских социальных групп местных церковных иерархов, которые в ряде случаев руководили созданными советами. Показательно, что принимаемые городовыми советами постановления («приговоры») должны были выполняться всеми горожанами, в том числе местными воеводами, действовавшими под строгим контролем советов [6. С. 488].

Заключение

Приведенные выше оценки Смутного времени и процесса выхода из нее имеют принципиальное значение, поскольку указывают на ряд фундаментальных основ и принципов, на которых происходило при первых Романовых восстановление разрушенного Смутой российской государства. Как видно из приведенных примеров, особая роль в сохранении основ российской государственности в годы Смуты принадлежала местным мирам, земскому самоуправлению, что само по себе опровергает устойчивые стереотипы о якобы исторической неприспособленности русского народа к гражданской самоорганизации.

В то же время, подчеркивая важное значение местных миров, «земли» в преодолении государственного кризиса в Московском государстве в начале XVII в., очень важно не впасть в другую крайность — недооценки значения государства в политической истории России, его роли в обеспечении стабильного развития общества. Реальность этой опасности очень велика, учитывая, что недоверие к государству, антиэтатистские настроения находят благодатную почву в современном российском обществе. Важно не забывать, что в политической культуре России и общественном сознании в отличие от западно-европейской политической традиции

понятие государства никогда не сводилось только к формальной стороне политической жизни, оно всегда выступало своеобразной скрепой всего общественного организма, а само общество длительное время не было отделено от государства, являясь его неотъмлемой частью, «личной вотчиной» русских государей. Именно поэтому все известные в истории России общественно-политические кризисы и смуты, сопровождавшиеся разрушением государственных институтов и ослаблением центральной власти, как правило, приводили либо к анархии, либо к установлению (что бывало чаще) власти временщиков, господству олигархии. И именно эту ситуацию имел в виду Н.М. Карамзин, указывавший в выпущенном в начале XIX в. и адресованном императору Александру I небольшом, но эпохальным по своему значению произведении «Записка о древней и новой России» на опасность любого ослабления правительственной власти в условиях России. Не соглашаясь в принципе с радикальной, по его мнению, программой государственного преобразования М.М. Сперанского, будущий автор многотомной «Истории государства Российского» предупреждал, что в истории России радикальные ограничения власти монарха, ведущие к ослаблению государственной власти в целом, всегда приносили России большие бедствия, вели к «безвластию» и «безначалию», что на самом деле «ужаснее самого злейшего властителя, подвергая опасности всех граждан» [7. С. 46].

Показательно, что опасность разрушения государства в период Смуты стихийно осознавалась большинством русского народа. Как отмечал Н.Н Алексеев в своем интересном сочинении «Русский народ и государство», народ русский в своем большинстве в полном соответствии с языческими образцами самодержавного монархизма веками разделял «убеждение о подобии порядка небесного и порядка земного» (о чем свидетельствует большинство русских пословиц: «Бог на небе, царь на земле», «Лучше грозный царь, чем семибоярщина», «Грозное царствие лучше междуцарствия», «Без Бога свет не стоит, без царя земля не строится»). И именно потому, не раздумывая, поддержал программу возрождения исторической государственности в грозные годы Смуты [8]

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Шалик М.Е.* Смутное время в оценках русских современников и историческое сознание российского общества XVII века // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2004. № 1. С. 36–40.
2. *Черникова Т.М.* Московское царство и европейские «новшества» в начале Смутного времени // Вестник Московского государственного института международных отношений. 2016. № 1. С. 18–28.
3. *Панченко А.М.* Русская история и культура: работы разных лет. СПб.: ЮНА, 1999. 512 с.
4. *Платонов С.Ф.* Лекции по русской истории. Вып. 2 / С.Ф. Платонов. СПб., 1899. URL: https://runivers.ru/lib/book3131/474005/ (дата обращения: 06.12.2022).
5. *Ключевский В.О.* О русской истории [Сборник] / сост., авт. предисл. и примеч. В.В. Артемов; под ред. В.И. Буганова. М.: Просвещение, 1993. 576 с.

6. История России: в 4 т. Т. 1. Генезис и эволюция русской государственности (до конца XVII века): коллективная монография / под ред. Н.А. Омельченко; предисл. Н.А. Омельченко; отв. ред. С.В. Перевезенцев. М.: ИНФРА-М, 2018. 679 с.
7. *Карамзин Н.М.* Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. М.: Наука, 1991. 125 с.
8. *Алексеев Н.Н.* Русский народ и государство. М.: Аграф, 1998. 635 с.

REFERENCES

1. Shalak M.E. Smutnoe vremja v ocenkah russkih sovremennikov i istoricheskoe soznanie rossijskogo obshhestva XVII veka [The Time of Turmoil in the Assessments of Russian Contemporaries and the Historical Consciousness of Russian Society of the XVII Century]. *News of Higher Educational Institutions. The North Caucasus Region. Social Sciences.* 2004;1:36–40 (In Russ.).
2. Chernikova T.M. Moskovskoe carstvo i evropejskie «novshestva» v nachale Smutnogo vremeni [The Moscow Kingdom and European "Innovations" at the Beginning of the Time of Turmoil]. *Bulletin of the Moscow State Institute of International Relations*. 2016;1:18–28 (In Russ.).
3. Panchenko A.M. *Russkaja istorija i kul'tura: raboty raznyh let* [Russian History and Culture: Works of Different Years]. St. Petersburg: Yuna; 1999. 512 p. (In Russ.).
4. Platonov S.F. *Lekcii po russkoj istorii. Vyp. 2* [Lectures on Russian History. Issue 2]. St. Petersburg; 1899. URL: https://runivers.ru/lib/book3131/474005/ (accessed: 06.12.2022) (In Russ.).
5. Klyuchevsky V.O. O russkoj istorii [On Russian History [Collection]. Comp., author's preface and note by V.V. Artemov; ed. by V.I. Buganov]. Moscow: Enlightenment, 1993. 576 p. (In Russ.).
6. *Istorija Rossii: v 4 t. T. 1. Genezis i jevoljucija russkoj gosudarstvennosti (do konca XVII veka): kollektivnaja monografija* [History of Russia: in 4 Vols. Vol. 1. [Genesis and Evolution of Russian Statehood (Until the End of the XVII Century): collective monograph. Ed. by N.A. Omelchenko; preface by N.A. Omelchenko; ed. by S.V. Perevezentsev]. Moscow: INFRA-M, 2018. 679 p. (In Russ.).
7. Karamzin N.M. *Zapiska o drevnej i novoj Rossii v ee politicheskom i grazhdanskom otnoshenijah* [A Note on Ancient and New Russia in Its Political and Civil Relations]. Moscow; Nauka; 1991. 125 p. (In Russ.).
8. Alekseev N.N. *Russkij narod i gosudarstvo* [The Russian People and the State]. Moscow: Agraf; 1998. 635 p. (In Russ.).

Информация об авторе:
Омельченко Николай Алексеевич — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой государственного управления и политических технологий Государственного университета управления (ORCID ID: 0000-0002-5872-1567) (e-mail: nik_omelchgenko@mail.ru).

Information about the author:
Nikolay A. Omelchenko — Doctor of Historical Sciences, Full Professor, Head of the Department of Public Administration and Political Technologies, State University of Management (Russian Federation) (ORCID ID: 0000-0002-5872-1567) (e-mail: nik_omelchgenko@mail.ru)).